

Год подходил к концу. Айкава Аюму, к вашим услугам.

Канун Нового года. В воздухе витала торжественная атмосфера. Вместе с крупногабаритным мусором люди избавлялись от всего плохого и хорошего, что случилось с ними за год, чтобы встретить Новый год с чистым сердцем.

Именно в этот день я оказался в гуще толпы под хмурым, затянутым тучами небом.

Куда ни глянь — люди, люди, люди, люди.

Чёрные куртки, чёрные пуховики, чёрные пальто... Все были одеты в одном стиле.

Ну, то есть, я тоже был в чёрном пуховике, если уж на то пошло.

Сколько здесь было народу? Точно больше, чем на школьной линейке, но это не значит, что все они, как и я, решили сходить в храм на денёк пораньше...

Я выдохнул облачко пара и уныло проводил его взглядом.

— Который час?

— Шесть двадцать девять.

Это ответил парень в очках, который стоял рядом со мной и тоже выпускал пар изо рта.

Его звали Орито. Орито... как-то там дальше. Не помню, да и не хочу помнить.

Он начёсывал этот свой дурацкий ёжик, чтобы казаться привлекательнее, но на него никто и не смотрел. Жалкое зрелище. И вообще, он меня бесил, а наши читатели вряд ли хотят знать, во что он был одет.

За мной стояла ещё и девчонка.

Её звали... Впрочем, её настоящее имя — Мэйл Штром, но это имя она получила в одном очень странном обществе, так что в обычной жизни она представлялась как Йошида Юки. Правда, из-за её короткой стрижки и привычки уплетать арбуз за три секунды, как какой-нибудь пацан, все называли её не Юки, а Томонори.

Фух, вымотался. Каждый раз устаю, пока её представлю.

Не знаю, то ли из-за того, что она занималась лёгкой атлетикой, то ли ещё по какой причине, но Томонори просто обожала шорты. Сегодня на ней были джинсовые шорты и колготки.

И какая-то лёгкая курточка. Замерзнет ведь.

Красота требует жертв...

— Ничего себе, сколько народу! У меня аж мурашки по коже!

Томонори, видимо, чтобы согреться, пританцовывала на месте и болтала без умолку. Я посмотрел на неё с таким же безразличием, как зимнее небо на землю.

— Ты бы лучше часики завела. Который час?

— Шесть тридцать, — — — пробормотал Ёжик и поправил очки.

— Ну и ладно! Зато повеселимся!

Энергии Томонори можно было позавидовать. Она ведь у нас спортсменка, вот и радовалась, как ребёнок, возможности пробежаться на морозе.

А я был обычным школьником-зомби, который только и делал, что прогуливал уроки. Бегать я не любил, а холод ненавидел.

Так что её энтузиазм я не разделял.

— Не ворчи, ты же сам хотел сюда прийти, — — — сказал Орито.

Ах да, мы ведь были на Комикете, крупнейшей в мире ярмарке додзинси.

Перед нами высиживалось странное здание, похожее на два треугольника, соединённых основаниями.

Ещё неделю назад я помогал... то есть, работал на одну женщину, Нэнэ-сан. Мы делали додзинси.

И вот я здесь, чтобы посмотреть, как она будет продавать нашу мангу.

Когда я рассказал об этом Орито, пока мы стояли на морозе (он, кстати, уже успел запотеть), тот сказал: «Слушай, я тоже туда собирался, пошли вместе».

До сих пор не понимаю, как я на это согласился. «Ну ладно, вместе веселее», — — — сказал я.

Пол года назад я бы его просто проигнорировал. И как я дошёл до жизни такой?

Вот так под самый Новый год я совершил роковую ошибку.

— А ты чего припёрлась, Томонори? Ты вообще время видела?

Томонори у нас была вся такая из себя спортивная, за ЗОЖ. У неё дома, кажется, целый склад спортивного инвентаря.

С чего она взяла, что ей здесь понравится?

— Я что, по-твоему, лишняя?

Надула губки, как маленький ребёнок.

— Шесть тридцать одна, — — — прошептал Орито, но его никто не слушал.

— Да нет же! Просто... это же не спортивное мероприятие, здесь не учат играть в кабадди, петанк, кин-болл и таспони...

— О, ты знаешь, что такое таспони? Поиграем как-нибудь! Или в индиаку! А то мне не с кем! Ура!

— ...У тебя даже инвентарь есть?

— А что это за игра такая... таспони?

Орито, не понимая, о чём мы говорим, достал из своей сумки на колёсиках какую-то толстенную книгу.

— Таспони — это типа волейбола, только вместо мяча...

— Ладно, сам виноват, завёл разговор. Я просто хотел сказать, что это не твоё, Томонори. Здесь... ну, как бы...

— Сборище отаку?

Томонори не стала ходить вокруг да около и сказала всё как есть. Я-то думал, что лучше об этом не упоминать... Не то чтобы я считал отаку отбросами общества... Просто мне как-то не хотелось признавать, что я и сам такой же.

Ладно, была не была.

— Именно. Ты же у нас не отаку, правда?

— Ты что несёшь, Айкава?! Мы же, вампиры-ниндзя... — — — Томонори осеклась, закашлялась и продолжила уже другим тоном. — — — У нас на родине восемьдесят процентов населения — отаку! Ещё слово скажешь про отаку — и я тебе этого не прощу! Я сама отаку!

Томонори подняла руки вверх, и кто-то из стоявших рядом даже захлопал. Мне оставалось только извиниться за неё.

— Тише ты, уши заложило! ...Хотя, если подумать, то Салас тоже у нас увлекался аниме...

— И мой командир тоже отаку! А дочка босса — интернет-айдол! Наверное, она сегодня тоже будет косплеить!

Томонори приехала из какой-то там деревни ниндзя. И если там восемьдесят процентов населения — отаку, то... может, будущие ниндзя целыми днями сидят по домам? Ну, или тайно смотрят аниме, чтобы никто не спалил...

— Кстати... — — — вдруг сменила тему Томонори.

— Что?

— Ну... э... я... просто хотела с тобой... то есть, с вами... провести время... Так что мне всё равно, куда идти... Я с вами...

— Ты иногда такие вещи выдаёшь...

— За-а-ткнись! Я просто... это... я не хотела ничего такого говорить...

Иногда Томонори вела себя так мило, что у меня даже сердце замирало.

Я покачал головой, прогоняя непрощенные мысли, и посмотрел на Орито.

Тот листал свою увесистую книгу.

— Что читаешь?

— Каталог. А ты что, без каталога пришёл?

— Какой каталог? Ты время видел вообще?

— Каталог Комикета, ты что, с луны свалился? Шесть тридцать две.

Надо же, какой толстый.

— Ай-ка-ва! — — — Томонори начала барабанить мне по плечу, с каждой секундой всё сильнее.

— Чего тебе?

Она посмотрела куда-то вдаль и прошептала:

— Мне кажется, или за нами следят?

Ну да, мы тут так разорались, что нас бы и не заметить сложно. Тем более что Томонори, если не знать её поближе, выглядит как вполне себе милая девушка.

Но почему-то... у меня тоже было какое-то нехорошее предчувствие.

Итак, что же случится, если прорвёт плотину?

Ответ очевиден. Бурлящий поток воды хлынет наружу.

Мы болтали о всякой ерунде, убивая время...

И тут до нас дошло, что ворота открыли...

— ПОГНА-А-А-А-АЛИ!!!

— НА КОМИ-И-И-И-ИКЕТ!!!

— УРА-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

С криками толпа ринулась вперёд.

Все эти отаку, словно скакуны на бегах, помчались ко входу.

Словно неукротимый поток воды, прорвавший плотину.

Зачем я использую такие пафосные метафоры?

Потому что по-другому и не скажешь!

Меня просто снесло волной.

— А, Ай-ка-ва-а-а!

Томонори тянула ко мне руку, но её уносило всё дальше и дальше.

Чёрт! Неужели они не слышат, как сотрудники просят не бегать?!

Никогда не видел столько народу! Даже на съёмках исторических фильмов меньше массовки.

К тому моменту, как я, отбиваясь от людей, добрался до входа, я уже потерял из виду и Орито, и Томонори.

С Орито было бы надёжнее... Куда же мне идти? Где найти Нэнэ-сан? ...

Надо было посмотреть каталог. Но сначала нужно найти Орито или Томонори.

Громкоговорители надрывались, умоляя людей успокоиться, но отаку, словно чёрные метеоры, продолжали нестись вперёд, сметая всё на своём пути.

Я тоже ускорился, стараясь не упасть.

Оказалось, что поток людей разделялся на две части.

Правая часть вела в огромный зал, где продавали додзинси.

До меня долетали обрывки разговоров, и всё это напоминало рыбный рынок Цукидзи.

Если честно, мне туда совсем не хотелось. Я не был настолько морально устойчивым зомби, чтобы выдержать это столпотворение.

Левая часть представляла собой длинный коридор. Может, пойти туда? Но что, если Орито в зале?

Я остановился, не зная, что делать.

Ладно, была не была!

Решив войти в зал, я резко обернулся.

— Ай! — — — раздался тоненький голосок. По нему я сразу понял, что столкнулся с девушкой.

Я так резко развернулся, что не заметил её.

Это была милая миниатюрная девочка.

— П-простите! Простите!

Она низко кланялась. Ростом она была мне по плечо... Наверное, училась в средней школе, или даже младше. Совсем ребёнок.

Какая милая!

— Это я виноват, — — — сказал я, но она не поднимала головы.

— Простите, это я виновата! Простите!

Она извиняется, хотя виноват я? Какая воспитанная!

На голове у неё была какая-то штука, похожая на диадему. Одея она была в красивое платье, видимо, это был косплей. Скорее всего, она изображала какую-то принцессу из аниме.

Больше всего меня заинтересовала плюшевая игрушка, которую она прижимала к груди.

Большой такой лев с роскошной гривой. Девочка так крепко держала его в руках, что при каждом её поклоне хвост льва смешно подпрыгивал.

Она стояла, низко склонив голову, и её светлые волосы, словно золотые нити, обрамляли её

лицо.

Но дело было не только в её очаровании. От неё исходило что-то... необычное.

Нечто, напоминавшее мне некроманта, превратившего меня в зомби.

Какая-то аура таинственности, что ли. Невозможно было оторвать от неё взгляд.

— В-вы... простите!

— Ты одна сюда пришла?

— А?.. Н-н-нет, что вы...

Она покраснела и замотала головой. Ясно, не одна.

— Тогда...

— П-простите!

— Да ладно тебе, не извиняйся. Может, пойдём со мной? Ты ведь кого-то потеряла?

— Правда? Но... со мной же... п-простите!

Она улыбнулась, но тут же снова извинилась. У меня аж настроение испортилось.

Похоже, слово «простите» — её любимое.

— Как тебя зовут?

— А... э... п-простите. Меня... меня зовут... Ли-ли-ли...

Ну прямо как будильник. А как она мило краснеет!

— Успокойся, успокойся. Меня зовут Айкава Аюму.

— А... п-простите... Меня... зовут Лилия Лилит! П-простите.

Она с таким серьёзным видом представилась, что я не смог удержаться от смеха. Интересно, а у неё есть своё имя, или она его из аниме взяла?

— Ой, п-простите! Я вас обидела?

— Да нет же, что ты! Пойдём?

Она была одета как принцесса, вот я и решил её «проэскортировать».

— П-простите, — — — — прошептала она, и я почувствовал, как у меня забилося сердце.

Так мы с ней и отправились на поиски Орито и Томонори.

Лилия извинялась по любому поводу.

Столкнулась с кем-то — простите. Затоптали — простите.

Откуда она? Чем увлекается? Какую мангу любит читать? На все мои вопросы она отвечала «простите».

Но, должен признать, с ней было весело.

Наверное, я всё время улыбался.

— Ай-ка-ва-а-а!

А вот и Томонори! Наконец-то!

— О, Томонори! А я тебя везде ищу!

— А, вы нашли друг друга! Очень рада... п-простите.

— Лилия!

Кто-то позвал Лилию.

— А вот и я! Спасибо вам большое... п-простите.

— Ну что, тогда нам пора. ...Слушай, а ты чего всё время извиняешься? Так и с ума сойти недолго!

— П-простите! Просто... меня с детства учили... что нужно... извиняться...

Может, её травили в школе? И она теперь извиняется по привычке?

— Ладно, проехали, — — — сказал я и помахал Томонори.

— Я ведь... призываю смерть... простите, — — — раздался за моей спиной тихий голос Лилии. Он словно пронзил меня насквозь.

Мне стало не по себе.

Я обернулся... но Лилии и след простыл.

Я стоял как истукан, не в силах поверить в реальность.

«Призываю смерть»... Где-то я это уже слышал.

Так называл себя некромант, превративший меня в зомби.

Да, некромант по имени Юкливуд Хелсайз. Он обладал такой силой, что менял судьбы окружающих его людей.

К сожалению, не в лучшую сторону...

После встречи с ним я умер, да и вообще, начались всякие непонятные вещи происходить. Но мне не хотелось думать, что это Ю виноват.

Если бы Лилия просто сказала «призываю смерть», я бы не придавал этому значения.

Но она ведь добавила: «меня с детства учили... что нужно... извиняться...». Вот это меня и насторожило.

Вот оно что! Только сейчас до меня дошло!

Ю ведь и правда всё время извинялся! Видимо, это чувство не влияло на его способности.

Так значит, она обладает такой же силой, как Ю? Или даже большей?

И она знает, на что способна.

Глава клана ниндзя-вампиров был из рода Вилье.

Если эта девочка — его дочь, то неудивительно, что у неё такая сила.

Неужели та самая дочка босса, о которой говорила Томонори... это Лилия?

А может быть...

<http://tl.rulate.ru/book/5184/3503206>